

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

М. С. Кочина*

Посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации и наказания

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные проблемы квалификации посредничества во взяточничестве и назначения наказания за него с учетом практики применения ст. 291.1 УК РФ и положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Обращено внимание на противоречивые подходы к вопросу о том, обязательен ли размер взятки для уголовного преследования по ст. 291.1 УК РФ. Подобные же подходы встречаются при решении вопроса о возможной переквалификации пособничества в получении или даче взятки на посредничество во взяточничестве и наоборот. Высшие судебные инстанции в одних решениях такую переквалификацию допускают, а в других — нет. Констатируется чрезмерная суровость некоторых приговоров в части размера штрафа за посредничество во взяточничестве, что делает назначенные наказания изначально неисполнимыми.

Предложено ответы на эти и другие спорные вопросы, возникающие в практике применения ст. 291.1 УК РФ, отразить в новой редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Ключевые слова: взяточничество, посредничество во взяточничестве, пособничество во взяточничестве, получение взятки, дача взятки, размер взятки, штраф, квалификация преступления, Уголовный кодекс, Пленум Верховного Суда.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.63.2.162-168

Статья 291.1 об ответственности за посредничество во взяточничестве в Уголовный кодекс РФ (далее — УК) внесена Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

Принятое через два года (09.07.2013) постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняет лишь некоторые вопросы, связанные с посредничеством во взяточничестве.

Так, согласно позиции Пленума (п. 15 вышеназванного постановления) действия лиц, «не обладающих признаками специального

© Кочина М. С., 2016

* Кочина Мадонна Сергеевна, аспирантка отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ [madonnakochina12@mail.ru]

Россия, МО, г. о. Балашиха, ул. Ю. Фучика, 7-11.

субъекта, предусмотренными статьей 290 или статьей 204 УК РФ, участвующих в получении взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются соответственно как посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ) или соучастие в коммерческом подкупе (статья 204 УК РФ со ссылкой на статью 33 УК РФ)».

Представляется, что для квалификации действий виновного по ст. 291.1 УК требуется не просто «участие в получении взятки» (это характерно для получения взятки, предусмотренного ст. 290 УК), а именно посредничество во взяточничестве, понятие которого раскрывается в диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК.

Не можем мы согласиться и со следующей рекомендацией Пленума (п. 26 постановления):

«По смыслу закона, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное частями 1–4 статьи 291.1 УК РФ, содеянное им квалифицируется по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с частью 5 статьи 291.1 УК РФ.

В случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности в качестве взятки должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным частью 5 статьи 291.1 УК РФ».

Дело в том, что в обоих случаях остается без внимания более высокая степень опасности действия, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК, по сравнению с отдельными действиями, предусмотренными ч. 1–4 ст. 291.1 и ст. 159 УК.

В изученной нами практике высших судебных инстанций страны по применению ст. 291.1 УК (всего изучено 41 дело) выявлен ряд проблем, связанных не только с квалификацией, но также с назначением наказания за посредничество во взяточничестве.

Например, в практике возник вопрос о том, имеет ли значение размер взятки для уголовного преследования за посредничество во взяточничестве. Так, ставя под сомнение закон-

ность решения об оправдании Дзюбиной Н. М. по обвинению в совершении посредничества при получении взятки от Р., государственный обвинитель указал, что «посреднические действия во взяточничестве в случае, если они связаны с выполнением заведомо незаконных действий, образуют состав преступления вне зависимости от размера взятки».

С данным утверждением справедливо не согласилась Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, «поскольку оно противоречит положениям уголовного закона, в частности диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, в соответствии с которой уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве наступает при условии, если размер взятки, получению или даче которой содействовал посредник, является значительным». Исходя из размера взятки, установленного в судебном заседании, «суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии в действиях Дзюбиной Н. М. обязательного элемента состава посредничества во взяточничестве — значительного размера взятки, следовательно, — отметила Судебная коллегия, — и отсутствия в ее действиях состава указанного преступления, в связи с этим правомерно оправдал ее в этой части обвинения»¹.

В другом деле судом с участием присяжных заседателей Матвеева Т. Б. признана виновной в том, что, занимая должность судебного пристава-исполнителя, получила через Бирюкова И. В. взятку за незаконное бездействие — неисполнение решения суда о взыскании с должника С. задолженности по уплате алиментов. Вердиктом коллегии присяжных заседателей Бирюков И. В. признан виновным в том, что получил от С. деньги для последующей передачи их Матвеевой Т. Б., а затем и передал Матвеевой Т. Б. эти деньги.

Председательствующим по делу судьей на основании ч. 4 ст. 348 УПК РФ Бирюков И. В. по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ оправдан в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

В кассационном представлении государственный обвинитель, не соглашаясь с приговором, указывает, «что исходя из установленных присяжными заседателями обстоятельств дела, действия Бирюкова И. В., с учетом примечания

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.01.2013 № 24-О13-1 // СПС «КонсультантПлюс».

к статье 290 УК РФ об определении размера взятки исходя из ее суммы, надлежало квалифицировать по части 5 статьи 33, части 3 статьи 290 УК РФ как пособничество в получении взятки, при этом полагает возможным при назначении наказания исходить из санкции части 2 статьи 291.1 УК РФ». Автор кассационного представления также указывает, что «при непосредственной передаче (получении) посредником взятки размер взятки для квалификации не имеет значения». Таким образом, вывод суда об отсутствии в деянии Бирюкова И. В. состава преступления, по его мнению, не основан на законе.

В данном случае Судебная коллегия Верховного Суда вновь не нашла оснований для удовлетворения кассационного представления. По ее мнению, исходя из диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, определяющей понятие посредничества во взяточничестве, «уголовная ответственность по данной статье как в случае непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, так и иного содействия взяткодателю или взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки наступает лишь в том случае, если размер взятки является значительным, т.е. в соответствии с примечанием к статье 290 УК РФ превышает 25 000 рублей, либо крупным или особо крупным (п. “б” части 3 и часть 4 статьи 291.1 УК РФ)»².

Судебная коллегия указала также, что «выводы кассационного представления о возможности квалификации действий Бирюкова И. В. по части 5 статьи 33, части 3 статьи 290 УК РФ как пособничества в получении взятки за незаконное бездействие, с назначением наказания исходя из санкции части 2 статьи 291.1 УК РФ, не основаны на законе и противоречат общим принципам уголовного права, поскольку

часть 3 статьи 290 УК РФ является более тяжелой, чем часть 2 статьи 291.1 УК РФ, что само по себе исключает возможность такой переквалификации действий»³.

В практике возник вопрос о том, имеет ли место ухудшение положения осужденных, которые в качестве обвиняемого были привлечены за соучастие в неоконченном преступлении в форме пособничества, а судом же их действия квалифицированы как покушение на посредничество во взяточничестве, т.е. непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя, что предполагает иную форму соучастия в преступлении. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ ответила отрицательно:

«Федеральным законом от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ в Уголовный кодекс РФ введена статья 291.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве. Из диспозиции названной статьи следует, что содержание понятия “посредничество во взяточничестве” идентично понятию “пособничество во взяточничестве”, ответственность за которое до введения в УК РФ статьи 291.1 УК РФ предусматривалась ст. 290 или ст. 291 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ». По мнению Верховного Суда РФ, при постановке вопроса о переквалификации действий виновных на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) не учитывается, «что санкция названной статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 7 лет до 12 лет со штрафом либо без такового, в то время как санкция ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, кроме наказания в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет, предусматривает новый, более мягкий вид основного наказания в виде штрафа, который судом правомерно применен в отношении осужденных»⁴.

² Кстати, о том, что за посредничество в передаче взятки в размере 24 990 руб. «посредник не понесет никакой ответственности» даже в том случае, если получение взятки сопряжено с ее вымогательством, заявляют также другие практические работники (см. об этом: Белов С. Д., Чекмачева Н. В. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 10). По мнению же других, посредник в таком случае будет нести ответственность как соучастник в получении или даче взятки (см. об этом: Яни П. С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9).

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.10.2012 № 41-О12-65СП // СПС «Консультант-Плюс».

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.11.2013 № 14-АПУ13-16СП // СПС «КонсультантПлюс».

Однако противоположное мнение высказала высшая судебная инстанция страны по делу Сухановой, ранее несудимой, осужденной по п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ с применением ст. 65 УК РФ к 7 годам лишения свободы, с лишением права заниматься адвокатской деятельностью сроком на 3 года, со штрафом. Здесь Судебная коллегия Верховного Суда РФ посчитала, что юридическая квалификация действий Сухановой судом первой инстанции определена неправильно:

«Как видно из материалов дела, вмененные в вину Сухановой действия совершены последней 28–29 апреля 2011 года. На тот момент действовал Уголовный кодекс РФ в редакции от 7 марта 2011 года. Из материалов дела также видно, что Суханова привлекалась в качестве обвиняемой к ответственности 19 мая 2011 года по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 290 УК РФ, т.е. за совершение пособничества в получении взятки через посредника, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от нее обстоятельствам (т. 2 л. д. 104–107). То есть действия Сухановой рассматривались как действия пособника в покушении на получение взятки.

Впоследствии органами предварительного следствия действия Сухановой квалифицировались уже по п. “б” ч. 3 ст. 291.1 УК РФ как совершение посредничества во взяточничестве (т. 2 л. д. 138–141). С данной квалификацией согласился и суд первой инстанции. Согласно указанной выше квалификации, действия Сухановой были определены уже как действия исполнителя, а не пособника и как оконченный состав, а не покушение на совершение преступления, что противоречит требованиям закона, которые необходимо соблюдать при переквалификации действий виновного на новый уголовный закон на основании ст. 10 УК РФ, в соответствии с которой закон, усиливающий наказание либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. При этом мягкость или строгость закона определяются не только содер-

жанием санкций, видом и размером наказания, но и ролью обвиняемого в осуществлении преступных намерений.

С учетом роли Сухановой в совершении преступления, положений ст. 66, 65 УК РФ ей могло быть назначено более мягкое наказание по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, п. “г” ч. 4 ст. 290 УК РФ, чем по п. “б” ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, которое назначил суд. Таким образом, при переквалификации действий Сухановой на п. “б” ч. 3 ст. 291.1 УК РФ было ухудшено ее положение, что является недопустимым. В связи с этим Судебная коллегия считает, что действия Сухановой подлежат переквалификации на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, п. “г” ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ)⁵.

Подобные же аргументы были приведены вышестоящим судом по делу Дюльдина А. А., осужденного за пособничество в получении должностным лицом взятки в крупном размере. Не соглашаясь с предложением о переквалификации содеянного им как посредничества во взяточничестве, Судебная коллегия указала следующее:

«Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ установлена уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Из диспозиции этой статьи следует, что посредничество во взяточничестве образует самостоятельный состав преступления и, следовательно, предполагает, что посредник является исполнителем оконченного преступления. Между тем согласно общим нормам, закрепляющим положения об ответственности соучастников преступления (гл. 7 УК РФ), действия пособника представляют меньшую степень общественной опасности, нежели действия исполнителя этого преступления. С учетом этого Судебная коллегия считает, что действия Дюльдина А. А. не могут быть переквалифицированы на п. “б” ч. 3 ст. 291.1 УК РФ»⁶.

По нашему мнению, переквалификация действий виновного с пособничества в получении или пособничества в даче взятки на

⁵ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.07.2012 № 5-О12-51СП // СПС «Консультант-Плюс». См. также: кассационное определение Верховного Суда РФ от 05.10.2011 № 52-О11-11 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.08.2012 № 48-О12-65 // СПС «Консультант-Плюс». См. также: определение Верховного Суда РФ от 07.06.2012 № 9-О12-18 // СПС «Консультант-Плюс».

посредничество во взяточничестве возможно всегда, если имеют место основания, предусмотренные ст. 10 УК. Однако при этом нельзя согласиться с тем, что из положений главы 7 УК вытекает вывод о том, что действия пособника якобы во всех без исключения случаях обладают меньшей степенью общественной опасности, чем действия исполнителя преступления.

Много вопросов возникает в связи с размерами штрафа за рассматриваемое преступление. Сама возможность назначения крупных штрафов возражений не вызывает. Удивляет лишенная порой какой-либо логики практика их назначения.

Так, Саморуков, ранее несудимый, осужден по ч. 6 ст. 290 УК РФ к штрафу в размере 320 000 000 рублей с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, на 3 года. По этому же делу осуждены по ч. 4 ст. 291.1 ранее несудимые: Гулевский — на 6 лет лишения свободы (с применением ст. 64 УК РФ); Статкевич — на 7 лет лишения свободы со штрафом в размере 280 000 000 рублей.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор суда изменить, назначить каждому из осужденных более строгое наказание: Саморукову основное наказание в виде штрафа назначить в размере 500 000 000 рублей; Статкевич дополнительное наказание в виде штрафа назначить в размере 500 000 000 рублей.

Однако апелляционная инстанция не согласилась с этими доводами и указала следующее: «Назначая осужденному Саморукову по ст. 290 ч. 6 УК РФ основное наказание в виде штрафа в размере 320 000 000 рублей, осужденной Статкевич по ст. 291.1 ч. 4 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа в размере 280 000 000 рублей, суд не в полной мере учел установленные самим судом обстоятельства, смягчающие наказание, и отсутствие обстоя-

тельств, отягчающих наказание; не выполнил требования ч. 3 ст. 46 УК РФ о том, что размер штрафа определяется судом и с учетом имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Из приговора суда следует, что данное обстоятельство суд в отношении осужденных Саморукова и Статкевич не обсуждал, каких-либо выводов не сделал. Вместе с тем суд установил, что осужденный Саморуков работал главой администрации муниципального образования, а осужденная Статкевич юрисконсульт. Каких-либо сведений об иных доходах каждого нет. Кроме этого, суд не учел второстепенную роль осужденной Статкевич, которая, как и осужденный Гулевский, являлась лишь посредником»⁷.

Однако, несмотря на вышеизложенное, вывод апелляционной инстанции оказался довольно спорным. Она снизила размер штрафа Саморукову до 55 000 000, снизила наказание в виде лишения свободы Гулевскому и осудила его условно и оставила размер штрафа Статкевич без каких-либо изменений. То есть вышестоящий суд пришел к выводу о том, что штраф в размере 320 000 000 рублей является несоизмеримым для главы администрации, а вот штраф в размере 280 000 000 рублей является и справедливым, и соразмерным для юрисконсульта этой же администрации.

Такие же сомнения возникают относительно наказания Козлова, чиновника органа местного самоуправления, осужденного по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 291.1 УК к штрафу в размере 100 000 000 рублей (его жалоба на чрезмерную суровость наказания была оставлена без удовлетворения)⁸.

Диссонансом на этом фоне выглядят приговоры о назначении штрафа по ст. 291.1 УК: двум ранее несудимым чиновникам, с применением ст. 64 УК, на 1 500 000 рублей каждому⁹; бывшему участковому уполномоченному ОВД

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.08.2013 № 78-АПУ13-24 // СПС «Консультант-Плюс».

⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.08.2012 № 19-О12-31 // СПС «Консультант-Плюс».

⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.07.2013 № 81-АПУ13-21 // СПС «Консультант-Плюс».

на 3 460 000 рублей (штраф затем был уменьшен до 2 000 000 рублей)¹⁰; бывшему чиновнику, с применением ст. 64 УК, на 2 000 000 рублей¹¹; еще одному бывшему чиновнику в размере 50 000 рублей¹²; бывшему работнику органов МВД в сумме 180 000 рублей и т.д.¹³

Кстати, на вопрос о том, допустима ли замена штрафа лишением свободы в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ, Верховный Суд РФ дал утвердительный ответ: «По смыслу ч. 5 ст. 46 УК РФ на осужденных к наказанию в виде штрафа за преступления, предусмотренные ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ, не распространяется положение о невозможности замены штрафа лишением свободы. Таким образом, в отношении этих лиц замена штрафа лишением свободы возможна»¹⁴.

С таким разъяснением можно согласиться, однако следует иметь в виду, что в санкциях ст. 291.1 УК лишение свободы предусмотрено только со штрафом, причем в ч. 5 размер штрафа, назначаемого обязательно с лишением свободы, мало чем отличается от размера штрафа, на который он заменяется. Представляется, что законодателю следует скорректировать положения ч. 5 ст. 46 УК таким образом, чтобы штраф за соответствующие преступления мог быть заменен иным наказанием, в любом случае не связанным со штрафом.

Как нам представляется, ответы эти и другие спорные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве и наказания за него должны быть отражены в новой редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белов С. Д., Чекмачева Н. В. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Законность. — 2011. — № 10.
2. Яни П. С. Посредничество во взяточничестве // Законность. — 2011. — № 9.

Материал поступил в редакцию 5 мая 2015 г.

MEDIATION IN BRIBERY: QUESTIONS OF CLASSIFICATION AND PUNISHMENT

KOCHINA Madonna Sergeevna — post-graduate of the Department of Criminal Procedure Law; the Judicial System of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

[madonnakochina12@mail.ru]

Moscow region, Balashikha, Yuliya Fuchika Street, 7-11

Review. *The article deals with some problems of classification of mediation in bribery and inflicting punishment for such actions taking into account the practice of application of Art. 291.1 of the Criminal Code of the Russian*

¹⁰ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.05.2013 № 19-АПУ13-5СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30.01.2013 № 2-О13-1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.11.2012 № 91-О12-10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 02.08.2012 № 47-О12-31 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Federation and the provisions of the resolution of the Plenum of the Supreme Court as of 09/07/2013 №24 "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes".

Attention is drawn to the contradictory approaches to the question of whether the size of the bribe is a prerequisite for the criminal procedure under Art. 291.1 of the Criminal Code. Similar approaches are found when finding a solution to the question of possible recharacterization of mediation in obtaining or giving a bribe for mediation in bribery and vice versa. Higher courts concede such recharacterization in some decisions while in others not. The excessive severity of certain sentences regarding the size of the penalty for mediation in bribery is stated, making the penalties originally unenforceable.

The author proposes to reflect the answers to these and other controversial issues which arise in the course of application of Art. 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in a new version of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes".

Keywords: *bribery, mediation in bribery, accessory to bribery, getting a bribe, bribe, fine, classification of a crime, the Criminal Code, the Plenum of the Supreme Court.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Belov S. D., Chekmacheva N. V. Uголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Zakonnost'. — 2011. — № 10.*
2. *Yani P. S. Posredничество во взяточничестве // Zakonnost'. — 2011. — № 9.*